

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 343.15(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>

Актуальные аспекты института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве

**Екатерина Александровна Власова[✉], Татьяна Васильевна Моисеева,
Татьяна Юрьевна Дементьева**

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве России. Авторы анализируют роль ходатайств как важного средства защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, подчеркивая их значение для обеспечения законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений. В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования ходатайств, включая отсутствие четкого определения данного понятия в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также недостатки в регламентации порядка их подачи, рассмотрения и разрешения. Особое внимание уделено вопросам сроков рассмотрения ходатайств, способам их подачи и необходимости уведомления заявителей о принятых решениях. Авторы предлагают внести изменения в законодательство, направленные на совершенствование правового регулирования института ходатайств, включая уточнение моментов заявления ходатайств, сроков их рассмотрения и порядка уведомления заявителей. В заключение предлагается авторское определение ходатайства, которое, по мнению авторов, должно быть закреплено в статье 5 УПК РФ.

Ключевые слова: ходатайство, уголовный процесс, защита прав, процессуальные действия, законодательные пробелы, рассмотрение ходатайств, правовое регулирование

Для цитирования: Власова Е. А., Моисеева Т. В., Дементьева Т. Ю. Актуальные аспекты института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 92–99. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>.

Original article

Current aspects of motion institution in modern criminal procedure law

Ekaterina A. Vlasova[✉], Tatyana V. Moiseeva, Tatyana Yu. Dementeva
Togliatti State University, Togliatti, Russia

Abstract. The article examines the motion institution in modern Russian criminal procedure law. Analyzing the role of motions in protecting the rights of criminal proceedings participants, the authors highlight their importance in ensuring legal, valid, and fair procedural resolutions. The article considers the problems of motions' legislative regulation, including the lack of a clear definition of this concept in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as flaws in the procedure of their filing, processing and resolution. Authors emphasize the motion consideration period, filing methods, and the necessity of notifying applicants of adopted resolutions. The authors propose to amend the legislation to improve the legal regulation of the motion institution, including motion points' clarification, terms of their processing and the order of applicants' notification. In conclusion, the authors propose defining "motion" as follows, for inclusion in Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: motion, criminal procedure, rights protection, procedural actions, legislative vacuums, motions' consideration, legal regulation

For citation: Vlasova E. A., Moiseeva T. V., Dementeva T. Yu. Current aspects of application institution in modern criminal procedure law. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):92–99. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>.

ВВЕДЕНИЕ

Возможность заявлять ходатайства – это важная гарантия защиты прав человека в уголовном процессе. Благодаря ей обеспечивается реализация только справедливых, законных и обоснованных процессуальных решений. Кроме того, ходатайства помогают выявлять и устранять ошибки, допущенные на стадии следствия или судебного разбирательства. Как отмечает И.В. Шепелин, ходатайства являются инструментом, который позволяет сторонам активно участвовать в состязательном процессе и влиять на его ход [1].

Однако эксперты и практики единодушны в том, что российская система ходатайств в уголовном процессе нуждается в совершенствовании. Это делает изучение процедуры их подачи и рассмотрения чрезвычайно востребованным направлением – как в научном плане, так и в практической юриспруденции [2–4]. Анализ нормативных актов, научной литературы и публикаций последних лет показывает, что вопросам обжалования процессуальных решений и подачи ходатайств уделяется значительное внимание. Тем не менее, несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, многие аспекты остаются не до конца урегулированными, что требует дальнейших исследований и разработки новых подходов к решению возникающих проблем.

Актуальность темы обусловлена необходимостью устранения пробелов и противоречий в законодательстве, а также совершенствования механизмов реализации прав участников уголовного процесса. Степень разработанности темы нельзя назвать однозначной: с одной стороны, существует множество научных работ, посвященных вопросам обжалования и ходатайств, с другой – сохраняется потребность в анализе современных проблем и разработке новых решений.

Целью исследования является выявление недостатков в законодательстве и практике применения норм, регулирующих институт ходатайств, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовались: традиционные юридические методы (сравнительно-правовой анализ, формально-логический подход); общенаучные методы (анализ и синтез информации, системный подход); диалектический метод для всестороннего рассмотрения проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Заявление ходатайств участниками уголовного судопроизводства является ярким примером реализации их процессуальных прав и одновременно важной гарантией защиты законных интересов граждан, закрепленных в законодательстве Российской Федерации в рамках уголовного процесса [5].

Изучая институт ходатайств, важно прежде всего определить, что понимается под термином «ходатайство». Это позволит в дальнейшем провести глубокий и всесторонний анализ данного понятия. Однако следует отметить, что законодатель в уголовно-процессуальном праве не дает четкого определения этого термина, несмотря на его активное использование в нормативных актах.

Исследователи, такие как Н. В. Анисимова, справедливо отмечают, что раскрытие содержания понятия «ходатайство» значительно упростило бы его понимание, позволило бы выделить ключевые признаки и отличия от других правовых категорий, а также определить его специфику как самостоятельного института [6]. С этим мнением трудно не согласиться.

Многие ученые в своих работах предлагали различные трактовки понятия ходатайства, но важно отметить, что ни одно из них не раскрывает его сущность в полной мере. Представляется логичным, чтобы определение этого термина включало такие элементы, как субъект и адресат обращения, его содержание и правовой статус.

Е. Б. Мизулина определяет ходатайство как «официальную просьбу, направленную следователю (дознавателю), прокурору или суду» [7, с. 271]. Это определение, по нашему мнению, раскрывает понятие не до конца и требует уточнений. В нем есть указание на того, кому адресовано обращение, и его официальный статус, но не хватает главного – сути самой просьбы и того, кто именно ее подает.

Ю. И. Фединский предлагает следующую трактовку: ходатайство – это «письменное обращение гражданина с просьбой о признании его носителем определенного статуса, предоставлении ему прав, гарантий и льгот, а также о выдаче подтверждающих документов» [8, с. 615]. Однако в данном определении отправителем ходатайства признаются исключительно граждане, что не вполне соответствует нормам законодательства.

В. И. Зажицкий формулирует ходатайство как «универсальное право участников уголовного процесса, представляющее собой их официальную просьбу, адресованную государственным органам и должностным лицам, ведущим процесс, о совершении определенных процессуальных действий или принятии решений, направленных на защиту законных интересов» [9, с. 756]. В этом определении присутствуют важные элементы:

- обращение имеет официальный характер и исходит от участников процесса, перечисленных в законе, хотя их перечень не конкретизируется;
- указан адресат обращения;
- раскрыта сущность просьбы.

По мнению Д. А. Семеновой, ходатайство – это «оформленное в установленной законом форме обращение участника уголовного процесса, чьи права и законные интересы были затронуты в ходе досудебного или

судебного производства, к уполномоченному лицу, содержащее требование о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений в целях защиты законных прав и интересов заявителя» [10, с. 24].

Таким образом, в научной литературе понятие ходатайства трактуется по-разному, с различной степенью широты и детализации.

В целом предложенные определения ходатайства корректны, но имеют несколько минусов и неточностей, которые могут снизить его полноту и практическую применимость:

1. Ограниченный круг лиц, которые могут заявлять ходатайства: ходатайство может заявлять участник уголовного процесса, чьи права и законные интересы затронуты, а также иные лица, чьи интересы могут быть косвенно затронуты (например, свидетели или эксперты).

2. Не указывается возможность устной формы ходатайства: ходатайства могут быть как письменными, так и устными (в случаях, предусмотренных законом). Это может создать ошибочное представление о том, что ходатайства всегда должны быть письменными.

3. Недостаточная конкретность в отношении целей ходатайства: чаще всего указывается, что ходатайство направлено на «обеспечение законных прав и интересов лица, обращающегося с таким ходатайством». Однако цели ходатайства могут быть шире, например выяснение обстоятельств дела, истребование доказательств, устранение процессуальных нарушений, обжалование решений и т. д. Ограничение целей только защитой прав заявителя сужает понимание ходатайства.

4. Не указывается обязательность рассмотрения ходатайства: в определении не упоминается, что ходатайство подлежит обязательному рассмотрению уполномоченным лицом (судом, следователем, дознавателем) в установленные законом сроки. Это важный аспект, так как без такого уточнения может сложиться впечатление, что ходатайства могут быть проигнорированы.

5. Не учтены все стадии уголовного процесса: упоминаются только досудебное и судебное производство, но не указано, что

ходатайства могут заявляться на всех стадиях уголовного процесса, включая апелляционное, кассационное и надзорное производство.

6. Не учтены ходатайства, заявляемые в интересах других лиц: акцент в основном делается на защите прав и интересов лица, обращающегося с ходатайством. Однако ходатайства могут быть направлены и на защиту прав других лиц (например, ходатайство защитника о смягчении меры пресечения для обвиняемого).

С учетом указанных замечаний определение можно улучшить следующим образом: ходатайство – это обращение участника уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, представителя и других лиц, указанных в законе), а также иных лиц, чьи права, свободы или законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, выраженное в письменной или устной форме (в случаях, предусмотренных законом), к уполномоченному лицу (судье, следователю, дознавателю) с требованием о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений. Ходатайство направлено на выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, защиту прав и законных интересов заявителя или других лиц, устранение нарушений закона и обеспечение справедливого разрешения дела. Оно подлежит обязательному рассмотрению и разрешению в порядке и сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, ходатайство в уголовном процессе представляет собой уникальный правовой механизм диалога между участниками судопроизводства и государственными органами, выполняющий три ключевые функции: активизацию процессуальной динамики через инициацию юридически значимых действий, балансировку процессуальных полномочий сторон защиты и обвинения, а также персонифицированную правозащиту с учетом особого статуса заявителя.

Хочется согласиться с мнением, что «поскольку такие действия участников процесса, как заявление ходатайств и обжалование

действий должностных лиц, предусмотрены законодательством, имеют и место, и важное значение в уголовном процессе, УПК РФ должен содержать понятия ходатайства и жалобы» [11, с. 30]. В связи с этим полагаем, что определение ходатайства должно содержаться в статье 5 УПК РФ.

Согласно части второй статьи 119 УПК РФ заявитель направляет ходатайство следователю. Это позволяет предположить, что законодатель выделяет именно следователя как лицо, обладающее всей полнотой информации по уголовному делу и способное компетентно рассмотреть поступившее обращение.

Однако стоит обратить внимание на то, что руководитель следственного органа не включен в перечень лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения по ходатайствам. В связи с этим возникает вопрос, как руководитель следственного органа, наделенный широким спектром процессуальных полномочий (включая ключевые решения о возбуждении уголовного дела и отводе следователя), фактически исключен из системы рассмотрения ходатайств? Данный законодательный пробел, неоднократно подвергавшийся обоснованной критике в доктринальных источниках [12], создает очевидный дисбаланс в механизме процессуального контроля.

Логично предположить, что указанный субъект должен быть наделен правом рассмотрения ходатайств по делам, находящимся в его производстве. Это в большей степени соответствовало бы нормам статьи 39 и главы 15 УПК РФ, тем самым повысив эффективность следственной деятельности.

Э. Н. Алимamedов и В. В. Пушкарёв подчеркивают, что «возможность заявлять ходатайства является одним из важнейших процессуальных прав участников уголовного судопроизводства» [13, с. 143].

В контексте досудебного следствия это означает, что на должностных лиц, ведущих расследование, возложена обязанность своевременно рассматривать каждое поступившее ходатайство.

Согласно статье 121 УПК РФ ходатайство должно быть рассмотрено и разрешено

непосредственно после его подачи. Если немедленное принятие решения невозможно, срок его рассмотрения не должен превышать трех суток с момента заявления.

Термины «непосредственно» и «немедленно» интерпретируются как «без промедления», «безотлагательно» и «без посредствующих звеньев» [14, с. 816].

Установленный трехсуточный срок для рассмотрения ходатайств предполагает, что днем поступления данного обращения выступает день, когда оно получено следователем или было заявлено в устной форме с фиксацией в соответствующем протоколе или ином процессуальном документе.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 22.04.2010 № 461-О-О указал, что статья 121 УПК РФ, устанавливающая сроки рассмотрения ходатайств, должна применяться в единстве с частью четвертой статьи 7 УПК РФ, которая требует, чтобы решения следователя были законными, обоснованными и мотивированными [15].

Это означает, что срок рассмотрения ходатайства зависит от его содержания и процессуальных действий, необходимых для его правильного разрешения.

Однако на практике возникает следующая проблема. Письменные ходатайства следователю обычно подаются двумя способами:

- а) путем личного вручения;
- б) через канцелярию органа уголовного судопроизводства.

При этом законодательство не регламентирует эти способы подачи. УПК РФ содержит лишь общие положения, согласно которым «ходатайство направляется следователю, дознавателю или в суд» (часть 2 статьи 119 УПК РФ).

Отсутствие четких норм, регулирующих порядок подачи письменных ходатайств и сроки их рассмотрения, приводит к возникновению практических вопросов:

- 1) какой момент считать датой подачи ходатайства, если оно направлено через канцелярию;
- 2) как правильно исчислять сроки его рассмотрения? [16]

Эти вопросы не возникают при устной подаче ходатайств или при личном вручении письменного ходатайства следователю. В таких случаях момент подачи и получения документа очевиден. Однако при направлении ходатайства через канцелярию ситуация усложняется.

Вся корреспонденция, поступающая в следственные органы, подлежит регистрации в соответствии с подзаконными актами.

Согласно общим правилам регистрации входящих документов ходатайство, поступившее в канцелярию, регистрируется в день получения и передается руководителю следственного подразделения для дальнейшего направления следователю. На практике этот процесс занимает 2–2,5 рабочего дня.

Таким образом, следователь получает ходатайство на руки не ранее чем через два-три дня после его поступления и регистрации. Это делает соблюдение сроков рассмотрения ходатайств проблематичным.

На практике следственные органы решают эту проблему, считая моментом подачи ходатайства либо дату его регистрации, либо дату получения следователем. Однако возникает вопрос: насколько это правомерно?

Очевидно, что следственные органы могут ознакомиться с ходатайством только после его регистрации или получения следователем. Поэтому необходимо разграничивать моменты регистрации и получения ходатайства, а также иначе регулировать сроки его рассмотрения.

Эта проблема также обсуждается в научной литературе. Предлагается «конкретизировать в УПК РФ момент рассмотрения ходатайства и принятия по нему решения» [17, с. 24]. С этим предложением трудно не согласиться.

Кроме того, законодатель обязывает уведомлять заявителя о результатах рассмотрения ходатайства, но не конкретизирует форму и сроки такого уведомления.

Представляется, что заявитель должен быть уведомлен незамедлительно путем вручения копии решения лично или по почте с отметкой о вручении.

Конституционный Суд РФ в Определении № 494-О-О от 22.04.2010 указал, что «заявитель в возможно короткий срок должен быть

уведомлен о результате с тем, чтобы иметь возможность реализовать предусмотренное статьей 122 УПК РФ право на обжалование принятого решения» [18].

Таким образом, уведомление должно быть направлено заявителю в день принятия решения или на следующий рабочий день, если срок истекает в нерабочее время. Копия решения также должна быть направлена в эти же сроки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования ходатайств требует определенных изменений, которые позволят повысить качество правоприменительной практики.

В ходе анализа института ходатайств в уголовном процессе были выявлены следующие проблемы, связанные с их подачей, рассмотрением и разрешением:

1. Отсутствие руководителя следственного органа в перечне лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения по поступившему ходатайству. Данный субъект является значимой фигурой в уголовном процессе, но здесь законодательно ограничен в вопросах рассмотрения ходатайств. Данный пробел в нормах закона снижает эффективность деятельности следственных органов. В связи с этим рассматриваемый субъект должен быть наделен правом рассмотрения ходатайств по делам, находящимся в его производстве. Данный подход больше соответствует требованиям норм уголовно-процессуального закона.

2. Необходимость дополнения уголовно-процессуального закона положениями, регулирующими порядок подачи письменных ходатайств участниками досудебного производ-

ства. В частности, требуется уточнение способов направления ходатайств через канцелярию органов уголовного судопроизводства.

3. Потребность в регламентации момента подачи ходатайств, уточнении сроков их рассмотрения и порядка уведомления заявителя о принятых решениях.

Эти изменения позволят устранить существующие пробелы в законодательстве и обеспечить более эффективное функционирование института ходатайств в уголовном судопроизводстве.

В завершение также предлагается следующее определение ходатайства: это обращение участника уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, представителя и других лиц, указанных в законе), а также иных лиц, чьи права, свободы или законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, выраженное в письменной или устной форме (в случаях, предусмотренных законом), к уполномоченному лицу (судье, следователю, дознавателю) с требованием о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений. Ходатайство направлено на выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, защиту прав и законных интересов заявителя или других лиц, устранение нарушений закона и обеспечение справедливого разрешения дела. Оно подлежит обязательному рассмотрению и разрешению в порядке и сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством.

Дефиницию данного понятия рациональным будет определить отдельным пунктом в статье 5 УПК РФ.

Список источников

1. Шепелин И. В. Ходатайство как форма защиты прав участников уголовного судопроизводства России // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы : материалы V межвузовской студенческой науч. конф., 3 декабря 2020 г., г. Москва. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 278–284.
2. Столбина Л. В., Корнеева С. С. Ходатайства в уголовном процессе // Управление изменениями:

References

1. Shepelin I. V. Petition as a form of protection of the rights of participants in criminal proceedings in Russia. In: *Proceedings of 5th Scientific Student Conference "Zakonnost i pravoporyadok: istoriya, sovremennost, aktualnye problemy"*, December 3, 2020, Moscow. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2021. p. 278–284. (In Russ.).
2. Stolbina L. V., Korneeva S. S. Khodataystva v уголовном protsesse. In: *Proceedings of 12th Research-to-Practice Conference "Upravlenie izmeneniyami:*

- тренды российской экономики, политики и права : материалы XII Межвузовской науч.-практич. конф., 25 апреля 2023 г., г. Красnogorsk. Красnogorsk : РАНХиГС, 2023. С. 425–428.
3. Бегидова М. А. Назначение уголовного судопроизводства как основание ходатайств и жалоб // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сб. ст. XXXVI Междунар. науч.-практич. конф., 18 декабря 2023 г., г. Петрозаводск. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 168–176.
4. Топорков Г. А. Проблемы правоприменения института ходатайств в уголовном процессе // Двадцатилетний опыт применения УПК РФ: современное состояние и тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в России. Предварительное следствие от Петровских реформ до наших дней : сб. материалов межрегионал. науч.-практич. конф., 24 марта 2022 г., г. Хабаровск. Хабаровск : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 128–130.
5. Надеждина А. А. Ходатайства как способ защиты прав граждан на досудебных стадиях российского уголовного процесса // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. XII Междунар. науч.-практич. конф., 25 июня 2022 г., г. Пенза. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 57–59.
6. Анисимова Н. В. К вопросу о понятии «ходатайство» // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : сб. ст. по материалам межведомственной науч.-практич. конф., 23 апреля 2014 г., г. Руза. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. С. 8–12.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М. : Юрист, 2004. 822 с.
8. Большой словарь официальных юридических терминов / сост. Ю. И. Фединский. М. : Экономика, 2001. 646 с.
9. Алексеев А. И., Артамонов А. А., Ахметшин Х. М. и др. Российская криминалистическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. 808 с.
10. Семенова Д. А. Сущность ходатайства и его правовая природа // Молодежный научный форум : сб. ст. по материалам CLXXX студенческой междунар. науч.-практич. конф., 3 октября 2022 г., г. Москва. М. : Международный центр науки и образования, 2022. С. 21–25.
11. Тихонов А. К., Алиев Т. Т. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С. 30–33.
12. Валов С. В. Виды и порядок рассмотрения ходатайств в досудебном производстве // Судебная *Trendy rossiyskoy ekonomiki, politiki i prava*”, April 25, 2023, Krasnogorsk. Krasnogorsk: RANEPa; 2023. p. 425–428. (In Russ.).
3. Begidova M. A. The purpose of criminal proceedings as the basis for petitions and complaints. In: *Proceedings of 36th International Research-to-Practice Conference “Fundamentalnaya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsii razvitiya”*, December 18, 2023, Petrozavodsk. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva “Novaya Nauka”; 2023. p. 168–176. (In Russ.).
4. Toporkov G. A. Problemy pravoprimeneniya instituta khodataystv v уголовном protsesse. In: *Proceedings of Interregional Research-to-Practice Conference “Dvadsatiletniy opyt primeneniya UPK RF: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya уголовно-protsessualnogo zakonodatelstva v Rossii. Predvaritelnoye sledstviye ot Petrovskikh reform do nashikh dnei”*, March 24, 2022, Khabarovsk. Khabarovsk: The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 2022. p. 128–130. (In Russ.).
5. Nadezhkina A. A. Petitions as a way to protect citizens at the pre-trial stages of the Russian criminal process. In: *Proceedings of 12th International Research-to-Practice Conference “Aktualnye voprosy yurisprudentsii”*, June 25, 2022, Penza. Penza: Nauka i Prosveshcheniye; 2022. p. 57–59. (In Russ.).
6. Anisimova N. V. K voprosu o ponyatii “khodataystvo”. In: *Proceedings of Research-to-Practice Conference “Problemy dosudebnogo proizvodstva po UPK Rossiyskoy Federatsii”*, April 23, 2014, Ruza. Ruza: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot; 2015. p. 8–12. (In Russ.).
7. Kozak D. N., Mizulina E. B., eds. *Kommentariy k Uголовно-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: Yurist; 2004. 822 p. (In Russ.).
8. Fedinskiy Yu. I., compiler. *Bolshoy slovar ofitsialnykh yuridicheskikh terminov*. Moscow: Ekonomika; 2001. 646 p. (In Russ.).
9. Alekseev A. I., Artamonov A. A., Akhmetshin Kh. M. et al. *Rossiyskaya kriminologicheskaya entsiklopediya*. Dolgova A. I., ed. Moscow: Norma; 2000. 808 p. (In Russ.).
10. Semenova D. A. Sushchnost khodataystva i ego pravovaya priroda. In: *Proceedings of the 180th Student International Research-to-Practice Conference “Molodezhnyi nauchniy forum”*, October 3, 2022, Moscow. Moscow: International Center for Science and Education; 2022. p. 21–25. (In Russ.).
11. Tikhonov A. K., Aliev T. T. Razreshenie khodataystv i zhalob, zayavlennykh zainteresovannymi litsami na stadii predvaritelnogo rassledovaniya vvidu nepolnoty provedennogo dokazyvaniya. *Sledovatel*. 2003;(7):30–33. (In Russ.).
12. Valov S. V. Vidy i poryadok rassmotreniya khodataystv v dosudebnom proizvodstve. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference*,

реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 27 марта 2020 г., г. Краснодар / отв. ред. В. А. Семенов. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. С. 31–40.

13. Алимamedов Э. Н., Пушкарев В. В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 143–146.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений. М. : АСТ, 2020. 736 с.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комягина Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, частью третьей статьи 50, статьей 121 и частью второй статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 22.04.2010 № 461-О-О. Доступ из СПС «Гарант».
16. Насонова И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34–38.
17. Зеленская Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3. С. 17–24.
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кармановой Ирины Николаевны и Комягина Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 494-О-О. Доступ из СПС «Гарант».

devoted to 100th Anniversary of Kuban State University “Sudebnaya reforma v sovremennoy Rossii: rezultaty, problemy i perspektivy”, March 27, 2020, Krasnodar. Krasnodar: Kuban State University; 2020. p. 31–40. (In Russ.).

13. Alimamedov E. N., Pushkarev V. V. Actual problems of the theory and practice of application and permit applications, announced at the end of familiarization with the materials of the criminal case. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(11):143–146. (In Russ.).
14. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar Russkogo yazyka*. 120 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. Moscow: AST; 2020. 736 p. (In Russ.).
15. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Mikhailovich Komyagin regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of part two of Article 38, part three of Article 50, Article 121 and part two of Article 189 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 22, 2010, No. 461-O-O. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
16. Nasonova I. A. Petitions, complaints, taps: similarities and distinctions. *Vestnik of Voronezh institute of the Ministry of Inferior of Russia*. 2011;(1):34–38. (In Russ.).
17. Zelenskaya U. E. The permit application in criminal procedure of the Russian Federation. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2013;(3):17–24. (In Russ.).
18. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Irina Nikolaevna Karmanova and Mikhail Mikhailovich Komyagin regarding the violation of their constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 22, 2010, No. 494-O-O. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Власова – магистр;
<https://orcid.org/0000-0003-4136-3871>,
katya12315@yandex.ru[✉]

Т. В. Моисеева – кандидат медицинских наук, доцент;
<https://orcid.org/0009-0006-1311-4105>,
shura.moiseev.1957@mail.ru

Т. Ю. Дементьева – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0009-0009-6621-3686>,
dementevata@yandex.ru

About the authors

E. A. Vlasova – Master’s Degree Student;
<https://orcid.org/0000-0003-4136-3871>,
katya12315@yandex.ru[✉]

T. V. Moiseeva – Candidate of Sciences (Medicine), Docent;
<https://orcid.org/0009-0006-1311-4105>,
shura.moiseev.1957@mail.ru

T. Yu. Dementeva – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0009-0009-6621-3686>,
dementevata@yandex.ru